

"Я не голоден. Давай сначала поспим. Поговорим после того, как проснемся". Он настойчиво притянул ее в свои объятия.

Фэн Линг прижалась к нему всем телом, пока не оказалась в его объятиях.

У нее действительно не было сил. После целой ночи, проведенной в тисках, было бы странно, если бы у нее были силы.

Видя его настойчивость, она просто позволила себе закрыть глаза в его объятиях.

Но этот мужчина спал, почему он... прижимался к ней?

Она старательно избегала его, а он придвинулся ближе, настаивая на том, чтобы прижаться к ней.

В конце концов, она решила не двигаться и решила поспать.

Когда мужчина увидел, что она больше не двигается, он нежно поцеловал белую кожу на ее шее, как будто с некоторым сожалением. Он хотел сказать, что еще не все потеряно и можно продолжать, но, видя, что ее тело обмякло и ослабло, не выдержал.

Время еще было.

Поскольку она уже согласилась выйти за него замуж, торопиться было некуда. Они могут продолжить сегодня вечером.

Ли Наньхэн еще крепче сжал ее в своих объятиях. Он откинул ее длинные волосы и поцеловал ее светлые ушки. Он прошептал: "Сладких снов".

Фэн Линг потерлась лицом о его руку, но ничего не ответила. Она явно спала.

...

Ли Наньхэн позвонил в ближайшую гостиницу, чтобы прислали еду. Получив еду, он разложил ее на столе одну за другой. Затем он проверил температуру рукой и зачерпнул немного супа из свиных ребрышек в миску, после чего принес ее в спальню.

В комнате не было света. Включать свет было бесполезно. Когда он вернулся к кровати, в спальне чувствовался аромат любовных утех. Он возбуждал чувствительные нервные окончания Ли Наньхэна после того, как он обнимал ее, чтобы она уснула в течение нескольких часов.

Услышав шум, Фэн Линг, казалось, немного пришла в себя. Она свернулась калачиком под одеялом и опустила глаза, словно не желая просыпаться.

Только когда Ли Наньхэн вытащил ее из-под одеяла и стал целовать ее от волос до уголков глаз, похлопывая по лицу, чтобы сказать ей встать и что-нибудь поесть, она вдруг проснулась.

Он не мог видеть, так зачем ему идти за едой для нее?

Однако, когда она обернулась, то увидела, что это была коробка с едой на вынос из соседнего пятизвездочного отеля.

"..." Она сделала паузу в страхе и открыла рот, хрипло произнося: "Ты принес это просто так? А

что если она сгорит?"

"Что горячее? Неважно, насколько оно горячее, я должен дать тебе сначала что-нибудь съесть. Вот что называется недостаточной выносливостью". Ли Наньхэн отставил миску и коснулся ее щеки: "Съешь что-нибудь перед сном. Иначе твой желудок будет чувствовать себя некомфортно".

Фэн Линг действительно не обладал большой силой. Однако, видя, что он специально попросил что-нибудь из отеля, и боясь, что она проголодается, она не смогла оттолкнуть его. Она взяла миску и ложку, съела несколько глотков, запила суп и отставила миску в сторону. "Сначала положи сюда. Не ходи вокруг".

Она так устала, что забыла нанести ему лекарство. Она легла спать.

Мужчина тихонько захихикал и наклонился, чтобы поцеловать ее губы, которые все еще хранили вкус супа из свиных ребрышек. "Хорошо, я не буду ходить вокруг да около. Я буду сопровождать тебя на кровати".

"Эн..." Фэн Линг подумала, что это означает, что они будут спать вместе. Она ответила неопределенно и продолжила спать.

Неожиданно мужчина снял одежду и снова лег на одеяло. Он прямо... легко...

Фэн Линг больше не могла этого выносить. Она открыла рот среди движения простыней: "...Босс...".

Низкий и хриплый голос мужчины прозвучал возле ее уха: "Эн".

Фэн Линг закрыла глаза и хотела что-то сказать, но из-за хриплого голоса мужчины у ее уха, она не могла ничего сказать.

"Будь умницей. Я обещаю, что сегодня это будет в последний раз".

Прежде чем ее сознание полностью рассеялось, Ли Наньхэн пообещал ей это.

Когда Фэн Линг снова открыла глаза, на улице уже вечерело. Она в оцепенении перевернулась и села. Поскольку она не делала этого уже долгое время, она вдруг почувствовала, что так долго мучается. Скрытая боль заставила ее задыхаться, когда она встала. Через некоторое время она замедлила шаг и вышла.

Ее тело действительно было вымыто. По крайней мере, Ли Наньхэн все еще был очень осторожен в этом вопросе. Он не позволил бы ей спать липко и неудобно.

Ли Наньхэна в спальне не было. Она открыла дверь и вышла. Она увидела мужчину, сидящего перед окнами от пола до потолка. Отблески заходящего солнца освещали его голову, отчего все его тело было покрыто слоем света.

Услышав звук двери спальни, мужчина слегка повернул голову. Услышав звук, Фэн Линг на мгновение посмотрела на него и подошла. Она уже собиралась протянуть руку, чтобы помочь ему вернуться на диван, как вдруг подняла руку и вздрогнула.

На ее безымянном пальце появилось платиновое кольцо.

Раньше, проснувшись, она не заметила его. Теперь, увидев кольцо, она на несколько секунд остолбенела, а затем спросила: "Это кольцо?".

"Вчера, когда пришел дедушка Ли, он тайком сунул его мне в руки, пока ты была на кухне". Рассказывая об этом, Ли Наньхэн вздохнул с улыбкой: "Он также не позволил мне рассказать остальным трем старейшинам".

Фэн Линг посмотрела на кольцо на безымянном пальце и почувствовала, что это кольцо очень старое. Это должно быть очень дорогое и популярное платиновое кольцо многолетней или даже десятилетней давности. Хотя оно было немного старым, оно должно быть, нанял мастера, который специально отполировал поверхность кольца, пока оно не стало гладким, как новое. Оно было чистым, ярким и очень красивым.

"Значит, это кольцо - реликвия семьи Ли?" шутливо спросил Фэн Линг.

"Нет, говорят, что мои дед и бабушка носили его, когда поженились. После смерти бабушки никто не заметил, как старик снял ее кольцо и хранил его рядом с собой столько лет.

"Ли Наньхэн равнодушно сказал: "После ухода бабушки это кольцо было эквивалентно жизни старика. Теперь, когда он хочет, чтобы я передал это кольцо тебе, у него не должно быть намерения полностью привязать тебя к семье Ли. Он лишь извиняется перед тобой и выражает искренность семьи Ли".

"Извиниться за что?" Заговорив, Фэн Линг вдруг вспомнила, как ее прогнали с базы.

Она сделала паузу и задумалась на мгновение, прежде чем сказать: "Я понимаю".

Сказав это, она наклонилась, терпя боль в нижней части тела. Она посмотрела на мужчину, который сидел на ковре у окна, и протянула руку, чтобы сделать двойку перед его глазами: "Ли Наньхэн, что это?".

Мужчина проследил за ее голосом и посмотрел в ее сторону: "Что?"

"Я спрашиваю, сколько это? Моя рука прямо перед твоими глазами". Фэн Линг поменяла пальцы на три.

Ли Наньхэн: "..."

"Все еще не видишь?"

"Ерунда."

"Тогда как тебе удалось отнести меня в душ, позвонить в отель, чтобы доставили еду, и даже надеть кольцо на мой палец?"

...